

На правах рукописи

Бунтов Александр Алексеевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Ярославль – 2009

Диссертация выполнена на кафедре социально-политических теорий ГОУ
ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

- Научный руководитель –** доктор политических наук, доцент
Титова Людмила Григорьевна
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Стребков Александр Иванович
кандидат философских наук, профессор
Кандыбо Василий Илларионович
- Ведущая организация –** Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

Защита состоится «_____» декабря 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.04 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10, ауд. 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1.

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ефимова О.К.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования данной проблемы определяется совокупностью теоретических и практических обстоятельств. Понятие «политическое влияние» употребляется сегодня весьма широко, однако ни в политико-административных кругах, ни среди рядовых граждан, ни в научном сообществе так и не сформировалось ясного представления о сущности этого явления и механизме его реализации. Основываясь на различных теоретических позициях, исследователи и создатели нормативных документов по-разному видят природу данного феномена, в связи с чем категория «политическое влияние» до настоящего момента остается неразработанной как целостное понятие. Отсутствие общих теоретико-методологических подходов к изучению политического влияния вызывает затруднения в определении критериев его эффективности.

В прикладном плане актуальность темы обусловлена наличием ряда глубоких проблем, существующих в современной российской политике. Среди них особое значение имеют диспропорции в реализации участниками политического процесса своих интересов, о чём свидетельствуют тенденции усиления влияния политической элиты при сокращении политической роли других субъектов. Ослабленное в 90-е годы государство не обеспечило процесс модернизации привлечением самого общества и его структур к разработке и реализации основополагающих проектов реформирования, вследствие чего государственная власть и проводимый ею политический курс оказались зависимыми от ограниченного по количеству и составу круга участников.

В этой связи поставленная сегодня задача модернизации российского общества и государства не может быть успешно решена без создания условий, в которых участники политического процесса будут вовлечены в разработку и реализацию проектов реформирования, обретя взаимную зависимость и ответственность за результат своей деятельности. Гарантией

стабильности политического развития может стать такое соотношение политического влияния различных субъектов, при котором они способны обеспечивать продвижение своих социально-политических интересов, не прибегая к радикальному переустройству политической системы и не ограничиваясь постановкой индивидуальных по характеру, рассчитанных на приватный формат решения проблем. Следовательно, на современном этапе возрастает общественная значимость рассматриваемой проблемы как для субъектов, так и для объектов политического влияния.

Степень разработанности проблемы. Политическое влияние как одно из проявлений взаимодействия субъектов политики находит свое осмысление и теоретическую разработку в трудах классиков политической мысли: Платона, Аристотеля, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина, М. Вебера, А.Ф. Бентли, Т. Парсонса¹ и др. В своих трудах они затрагивали проблемы политического взаимодействия отдельных групп общества и власти, чем подготовили широкую философскую, социологическую и политологическую базу для дальнейшего исследования этого вопроса.

Сегодня данная проблема находит свое отражение в исследованиях многих российских авторов, однако в силу ряда объективных причин отечественная политическая наука до сих пор не рассматривает политическое влияние в качестве особой составляющей политики. Современные российские авторы предлагают большое разнообразие трактовок политического влияния, которые нередко противоречат друг другу. Наиболее известной отечественной работой, посвященной феномену влияния, можно считать исследование В.И. Власова², в котором данная научная проблема получила глубокую проработку в своем социально-философском аспекте.

¹ Аристотель. Афинская полиция. Государственное устройство афинян. М., 1997 ; Вебер М. Политические работы (1895-1919). М., 2003 ; Вебер М. Избранные произведения / пер. с немец. М., 1990 ; Гегель Г. Политические произведения. М., 1978 ; Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 50 т. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 5-е изд. М., 1975. Маркс К. Избранные произведения: в 3 т. М., 1979 ; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000 ; Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1990 ; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / пер. с француз. М., 2000.

² Власов В.И. Социально-политическое влияние : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов н/Д, 2000.

Существующие ныне исследования можно условно классифицировать по критерию наличия в них развернутого определения политического влияния. Так, можно выделить четыре основные группы:

1. Первую группу составляют работы, в которых политическое влияние рассматривается в качестве самостоятельного феномена (В.И. Власов, А.А. Дегтярев, А.-Н. З. Дибиров, В.П. Шейнов и др.), и употребляется понятие «политическое влияние»³. Однако концептуального и методологического единства в первой группе работ обнаружить нельзя, поскольку их авторы исходят из различных представлений о природе данного феномена.

2. Во второй группе работ, где понятие «политическое влияние» употребляются, но не дается его развернутое толкование, можно выделить три подгруппы:

а) в первой из них авторы используют данное понятие как вспомогательное для описания и анализа феномена власти (А.В. Дахин, В.И. Зубков, Р.Ф. Туровский, В.Ф. Халипов и др.)⁴;

б) вторая подгруппа представлена работами, авторы которых исследуют проблему политического влияния в отдельных его составляющих (Г.В. Березин, Б.А. Исаев, Н.А. Баранов, Н.И. Лапин, Н.Ф. Пономарёв и др.)⁵;

³ Власов В.И. Указ. соч. ; Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полит. исследования. 1996. № 3. С. 108-120 ; Дибиров А.-Н. З. Теория политической легитимности. М., 2007 ; Категории политической науки : учебник. М., 2002. С. 79 ; Подьячев К.В. Обращения граждан во власть: функциональные особенности // Социолог. исследования. 2007. №5. С. 137-140 ; Шейнов В.П. Психологическое влияние. Минск, 2007.

⁴ Дахин А.В. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами // Поли. исследования. 2009. № 2. С. 52-59 ; Зубков В.И., Федякин А.В. Чем рискует российский избиратель? // Социолог. исследования. 2000. № 8. С. 38-47 ; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений : моногр. М., 2007 ; Его же. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полит. исследования. 2009. № 2. С. 77-95; Халипов В.Ф. Кратология – наука о власти. М., 2002.

⁵ Актуальные проблемы научного коммунизма : учеб. пособие / А.А. Амвросов и др. М., 1982. С. 35-36 ; Дж. Де Барделебен Отношение к власти в регионах России // Социолог. исследования. 2000. № 6. С. 88-89 ; Березин Г.В. Особенности влияния СМИ на формирование политических ориентаций россиян: (на примере телевидения) : дис. ... канд. философ. наук: 23.00.03. М., 2000 ; Исаев Б.А, Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб., 2008 ; Козырева П.М., Смирнов А.И. Лабиринты развития демократии в России. М, 2007 ; Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социолог. исследования. 2006. № 8. С. 25 ; Михайлов А.П. Моделирование российской власти // Социолог. исследования. 2001. № 5. С. 13 ; Пономарев Н.Ф. Политические коммуникации и манипуляции. М, 2007 ; Халий И.А. СМИ и гражданское общество: взгляд из региона // Социолог. исследования. 2006. № 10. С. 104-108; Цыганов В.В., Шульц В.Л. Олигархия: сущность, цикличность, модификации в условиях глобализации // Социолог. исследования. 2009. № 2. С. 3-15.

в) в третью подгруппу входят исследования, в которых ставится знак смыслового равенства между понятиями «активность», «участие», «коммуникация» и «влияние» (И.А. Безрукавников, А.И. Ковлер, В.В. Смирнов, А.А. Коноплёва, Е.В. Реутов, Р.В. Рывкина, Ф.И. Шарков и др.)⁶. По сути, эти понятия употребляются в качестве равноценных синонимов. Эта подгруппа является наиболее многочисленной. Таким образом, во второй большой группе работ категории «политическое влияние» чаще отводится роль вспомогательного понятия, дополнительного средства объяснения.

3. К третьей группе следует отнести работы, посвященные изучению процессов и явлений, которые в той или иной степени затрагивают проблематику политического влияния. Однако предметом исследования в части таких работ выступает весьма узкий круг вопросов (часто сугубо прикладного характера), их авторы не выходят на уровень общетеоретических обобщений и анализируют механизмы политического влияния косвенно, иногда даже не называя их (В.В. Гончаров, Т.И. Виноградова, Е.В. Друзяка, В.Н. Иванов, Л.И. Ковалева, М.М. Назаров, П.А. Толстых и др.)⁷.

Объектом исследования выступает политический процесс как взаимодействие субъектов и объектов политического влияния в рамках формальных и неформальных институтов.

⁶ Безрукавников И.А. Участие в выборах как форма политического действия: (проблемы методологии и методики социологического исследования) : дис. ... канд. полит. наук: 22.00.05 Волгоград, 1999 ; Ковлер А.И., Смирнов В.В. Демократия и участие в политике: Критические очерки истории и теории. М., 1986 ; Кондрачук В.В. Проблемы политического участия финансово-промышленных групп современной России : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003 ; Коноплёва А.А. Политическое участие граждан в условиях реформирования российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Тула, 2001 ; Макаров Д.В. Проблемы политического участия (историко-теоретический анализ) : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 1995 ; Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? // Социолог. исследования. 2006. № 1. С. 82-88 ; Его же. Общество и власть в регионе // Социолог. исследования. 2006. № 9. С. 73 ; Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия // Социолог. исследования. 2000. № 12. С. 3-13 ; Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований коммуникации // Социолог. исследования. 2001. № 8. С. 52-62.

⁷ Виноградова Т.И. Лоббирование в процессе принятия решений : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб, 1999 ; Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72-75; Друзяка Е.В. Ресурсы влияния региональной властвующей элиты на массовое политическое сознание : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003 ; Иванов В.Н., Назаров М.М. Информационное потребление и политические ориентации // Социолог. исследования. 2000. № 7. С. 83 ; Магарил С.А. Исчерпана ли социальная роль интеллигенции? // Социолог. исследования. 2007. № 1. С. 132-139 ; Толстых П.А. GR: Практикум по лоббизму в России. М., 2007.

Предметом исследования является политическое влияние субъектов политики и механизм его формирования в условиях современной России.

Цель работы состоит в определении сущности политического влияния для формирования самостоятельной категории политической науки и последующего её применения в исследовательской, образовательной, политической и нормотворческой практике. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обобщить и систематизировать имеющиеся теоретико-методологические подходы к изучению феномена политического влияния.

2. Провести анализ опубликованных на сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе исследований по данной проблеме, а также российских нормативных актов и официальных документов и определить границы употребления данной категории.

3. Выявить структуру данной категории, определить логическую взаимосвязь категории «политическое влияние» с другими категориями политической науки: «власть», «политический процесс», «реформа».

4. Представить современные российские политические реформы как процесс, в немалой степени определяемый политическим влиянием различных субъектов на федеральном, региональном и местном уровнях.

5. Показать прикладные возможности применения данного подхода в анализе современного политического процесса.

Научная новизна данного исследования с учётом актуальности и недостаточной разработанности проблемы заключается в следующем:

1. Предлагается авторская концепция преодоления имеющихся на сегодняшний день противоречий в толковании понятия «политическое влияние».

2. Категория «политическое влияние» представлена как самостоятельная и целостная, отражающая существенные свойства политических субъектов, раскрывающиеся в рамках политического процесса.

3. Определены структура, свойства и функции политического влияния, показаны основные способы его осуществления.

4. Современный российский политический процесс представлен как процесс взаимодействия субъектов политического влияния, действующих на различных уровнях (федеральном, региональном и местном).

5. В научный оборот введены новые источники в виде данных социологических исследований, проведенных в городах ЦФО в 2009 г.

6. Сфокусировано внимание на механизме взаимовлияний, определяющем направленность и содержание политического процесса в конкретно-исторической ситуации, на сопоставлении ролей различных субъектов политики, их реального политического статуса и возможностей воздействия на события.

Теоретико-методологические основы исследования. Настоящее исследование проводилось путем анализа российского и зарубежного теоретического и эмпирического материала. При этом были использованы общенаучные методы познания (анализ и синтез, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному) и методы отдельных наук: политологии (системный, сравнительный), социологии (структурно-функциональный), истории (историко-сравнительный), психологии (бихевиористский), а также специальные социологические методы сбора и анализа информации (анкетирование, экспертный опрос, контент-анализ). В диссертационном исследовании использовались следующие подходы к изучаемой проблеме: институциональный (акцентирующий внимание на значении организационного компонента политической системы), социоструктурный (уделяющий внимание взаимосвязи социальных и политических процессов) и функциональный (выявляющий функциональные особенности и роли отдельных субъектов политики). Их применение позволило установить основные характеристики политического влияния. Кроме того, комплексный подход к рассмотрению проблемы позволил учитывать несколько различных направлений политических исследований:

теорию власти, теорию элит, теорию групп влияния, теорию партисипации (участия).

Эмпирическая база работы представлена нормативно-правовыми актами различного уровня, информационными материалами о практике политического влияния в современной России, аналитическими докладами, результатами исследований и материалами социологических опросов, проведенных ведущими исследовательскими организациями (ВЦИОМ, «Левада-центр», ИС РАН и др.), а также материалами авторских исследований, проведенных в 2004-2009 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для преодоления существующих противоречий в понимании сущности политического влияния требуется детальный анализ содержания соответствующей научной категории.

2. Мера политической влиятельности представляет собой одну из важнейших характеристик политических субъектов, комплексно отражающую их роль в политическом процессе на определенном этапе его развития.

3. Действия субъектов политического влияния являются одним из внутренних факторов развития политического процесса. Эти практики не сводятся к исполнению предписанных (ожидаемых) моделей поведения, но строятся с учётом сложившейся системы статусов и ролей и предполагают сохранение существующих структур и институтов.

4. Конструктивный механизм политического влияния становится одним из средств политической социализации и способствует развитию гражданских инициатив в современных развитых обществах.

Практическая значимость работы состоит в утверждении единого понимания политического влияния в статусе категории политической науки, что позволит в дальнейшем применять результаты исследования при решении конкретных задач в различных сферах деятельности:

1. В исследовательской работе и учебном процессе в ВУЗах при преподавании дисциплин политологического цикла (теории политики, истории политических учений, политического менеджмента и др.).

2. На этапах подготовки и принятия политических решений – с целью предварительного выявления и мониторинга факторов и условий осуществления конкретных проектов.

3. В процессе разработки и при проведении экспертиз нормативных правовых актов в сфере государственного и муниципального управления.

4. При формировании основ взаимодействия органов власти с представителями средств массовой информации, политическими партиями и общественными объединениями, различными социальными группами.

Апробация. Ключевые положения данной работы представлены научному сообществу на конференциях международного, общероссийского и регионального уровня: 5-й международной конференции «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации» (Москва, МГУ, 2007), конференции студентов и молодых ученых «Ломоносов-2008» (Москва, МГУ, 2008), Всероссийской научной конференции, посвященной 270-летию со дня рождения П.Г. Демидова (Ярославль, ЯрГУ, 2008), IX международной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения» (Москва, ИНИОН РАН, 2008).

Основные положения диссертации были опубликованы в виде статей в научных журналах «Вестник Поморского университета» (издание, рекомендованное ВАК РФ) и «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» в 2008 и 2009 гг.

Работа прошла обсуждение на заседании кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова в 2009 г. На основе авторских исследований в 2008 г. подготовлены и проведены лекционные и практические занятия со студентами, обучающимися по специальности «Политология».

Структура работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка литературы и приложений (материалы социологических исследований).

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, показана степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи работы. Представлены теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и прикладная значимость результатов, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Политическое влияние как теоретико-методологическая проблема», – состоящей из трёх параграфов, последовательно раскрываются ключевые теоретические положения, характеризующие современное состояние изучения проблемы политического влияния и даётся обоснование введения в состав понятийно-категориального аппарата политической науки самостоятельной и конкретной в своем содержании категории «политическое влияние».

В первом параграфе – «Сущность, содержание и аспекты политического влияния как категории современной науки» – рассматриваются онтологические характеристики этого политического феномена. Основное внимание здесь сосредоточено на особенностях рассмотрения политического влияния в рамках различных подходов: философского, антропологического, психологического, социологического, юридического, исторического и политологического. Данное обстоятельство позволяет увидеть глубину и многогранность проблемы, однако затрудняет поиск общих теоретико-методологических оснований для формирования единой категории, в связи с чем подчеркивается необходимость преодоления

изоляции различных подходов, препятствующей целостному представлению о природе политического влияния.

Философский подход акцентирует внимание на первоосновах возникновения политических отношений в обществе, где такие явления как власть и влияние были ещё неразделимы в условиях отсутствия развитой социальной структуры и формализованных институтов, что обусловило дальнейшее развитие практики политического влияния как особого взаимодействия вне формальных политических процедур и правил. Антропологический аспект влияния связан с проблемой отчуждения человека в политике и преодолением этого состояния с помощью неформальных взаимодействий. С точки зрения психологии политическое влияние не наделяется какими-то особыми свойствами и понимается как результат действия механизмов психики во взаимодействии индивидов и их групп. В то же время в рамках этого подхода складывается представление о зависимости как основе влияния. Социологический подход включает изучение причин возникновения и форм осуществления политического влияния в социальной среде. Политическое влияние здесь рассматривается как взаимодействие носителей социальных характеристик, обусловленное свойствами социальной среды. Юридический аспект проблемы охватывает две стороны проблемы: 1) нормативно-правовое закрепление процедур взаимодействия субъектов политики, их свобод; 2) проблему правового регулирования политического влияния как особого вида взаимодействий. Исторический аспект политического влияния раскрыт на примерах, описанных в источниках времен Российской Империи и СССР. При этом особое внимание уделяется исторической эволюции представлений о политическом влиянии: от признания в качестве объективного факта до исчезновения (по политическим причинам) этого понятия из научной лексики.

При этом научное понимание данной проблемы неизбежно ставит вопрос о разработке категории «политическое влияние». Эта категория

формируется под воздействием терминологической и практической составляющих. Терминологическая составляющая связана с систематизацией и обобщением различных точек зрения по вопросу о природе политического влияния. Это обстоятельство позволяет обнаружить многоаспектную сущность политического влияния. Практическая составляющая категории определяется богатством и разнообразием конкретных форм и способов осуществления политического влияния как системного механизма.

Автор подчеркивает необходимость смыслового, содержательного и структурного отделения категории «политическое влияние» как обозначающей форму политической активности субъектов от категорий «участие» (все формы политической деятельности субъекта) и «активность» (видимое проявление деятельности). В отличие от них политическое влияние не ограничено участием в формальных процедурах, не всегда осуществляется открыто, иногда связано с нарушением действующих норм и правил. Оно является свойством политических субъектов, меняющим свою выраженность, и определяется не самим фактом участия, а последствиями предпринятых действий. В этом случае целостное, системное представление о механизмах политического влияния актуально в деле изучения политических процессов в реформируемых обществах, для понимания логики развития событий и действий участников политической жизни.

Во втором параграфе – «Структурные компоненты и теоретические границы категории «политическое влияние» – рассматриваются основные составляющие категории, в которых отражаются свойства данного феномена.

В структуре политического влияния выделяются такие элементы как субъект и объект, цели, методы и средства. При этом субъект влияния может являться инициатором или проводником влияния, отличаясь мерой самостоятельности. Инициаторы составляют ядро групп влияния и стремятся, используя имеющиеся ресурсы, создать зависимость у объектов влияния (например, у представителей власти), чтобы опираясь на их

полномочия и ответственность (но не разделяя эту ответственность), реализовать свои намерения. Проводники выполняют роль посредников влияния и, как правило, не определяют курс самостоятельно.

Автор отмечает, что политическое влияние как способ взаимодействия участников политики выходит за рамки формальных механизмов. Здесь ярко выражены различия влияния и власти, природа которых похожа, но не идентична. Влияние может быть свойством обеих сторон властных отношений. Для представителей власти наличие свойств субъекта политического влияния позволяет преодолеть рамки своей функциональности, расширив свои управленческие возможности и решая отдельные задачи без официального вердикта.

Тем самым, и власть, и общество по отношению друг к другу могут выступать как инициаторы влияния. Взаимодействие между ними осуществляется как «по вертикали» (согласно критерию наличия или отсутствия формальных властных полномочий), так и «по горизонтали» (между субъектами, не находящимися в прямом подчинении друг у друга).

Политическое влияние представляет собой комплекс мероприятий (организованных действий), с помощью которых достигается: 1) установление отношений между инициатором и объектом; 2) определенные ответные действия со стороны объекта политического влияния; 3) как результат – создаются условия для успешной деятельности и реализации интересов инициатора.

Целью политического влияния в таком случае можно считать либо достигнутый уровень позитивного отношения к инициатору (или как вариант – определенное отношение к конкуренту), либо конкретное произошедшее событие или действие объекта влияния.

Содержанием политического влияния становится целенаправленное упорядочивание совокупности субъектов и процессов, обеспечивающее инициатору благоприятные условия для реализации собственной стратегии.

Сущность этого феномена составляют постоянные, целенаправленные и согласованные действия всех субъектов политического влияния.

Задачи и методы политического влияния следует рассматривать как взаимозависимые компоненты, направленные на привлечение союзников и нейтрализацию конкурентов.

В связи с этим задачами политического влияния становятся:

- 1) изучение факторов и условий деятельности и определение степени их воздействия на происходящие политические процессы;
- 2) проведение работы по поиску и привлечению потенциальных союзников;
- 3) проведение мероприятий, связанных с выявлением и нейтрализацией конкурентов;
- 4) определение наиболее эффективных методов и способов достижения политического влияния при минимизации затрат;
- 5) подготовку кадров, специализирующихся на выполнении отдельных направлений работы.

Методы политического влияния связаны с мерами воздействия на других участников политического процесса и применяются в трёх направлениях: 1) профилактической работе; 2) нейтрализации оппонентов; 3) привлечении союзников. По способам реализации эти методы можно поделить на прямые и косвенные. Две важнейшие разновидности влияния строятся на убеждении или манипуляции. В свою очередь, средства политического влияния, объединяющие комплекс методов, составляют политические технологии, среди которых четко выделяются две, отличающиеся по своей направленности – технологии PR (связи с общественностью) и технологии GR (связи с органами власти и управления). Последние представлены такими узкоспециальными видами деятельности как лоббизм или адвокаты, которые осуществляются проводниками политического влияния.

Условиями успешного политического влияния являются: 1) наличие определенной группы – носителя интересов; 2) наличие легальной институциональной или структурной основы для взаимодействия с объектом

влияния; 3) признаваемые обеими сторонами правила и порядок взаимодействия, а иногда – и единство политических взглядов.

Автор приходит к выводу, что политическое влияние следует рассматривать как взаимодействие между инициатором и объектом, не регламентированное формальными статусными ролями и обязанностями. При этом часть политических субъектов сочетают в себе свойства и инициатора и объекта влияния, выполняя сложные общественные функции (например, СМИ). Это определяет двойное понимание категории «политическое влияние»: в широком смысле – как способ изменения политической ситуации; в узком – как достигнутое изменение в поступках отдельного субъекта политики. Реализуемое в определенных политических, социальных и правовых условиях политическое влияние субъектов обеспечивает их взаимозависимость, а категория «политическое влияние» в своих составляющих наиболее целостно отражает специфику текущего этапа политического процесса и конкретно-исторической ситуации.

Третий параграф – «Возникновение и особенности реализации политического влияния как составляющей политического процесса» – посвящен анализу взаимосвязи деятельности субъектов политического влияния и изменений параметров политического процесса. В частности, объективными условиями зарождения и осуществления политического влияния являются: 1) институциональные особенности политической системы; 2) характеристики социальной структуры общества; 3) нормативно-правовая система; 4) политико-культурные особенности общества. Содержание политического влияния в этих условиях конкретизируется в виде влияния на принятие решений (кадровых решений, решений о распределении государственных ресурсов, о порядке формирования или изменения элементов системы управления) и влияния на общественное мнение. Будучи встроенным в формат существующей политической системы и опираясь на действующие институты, механизм политического влияния обеспечивает обмен информацией в вертикально организованных

структурах (в обоих направлениях) и вместе с тем является способом взаимодействия субъектов одного уровня в горизонтальной плоскости. При этом социальная структура общества определяет социальную базу и состав участников политического влияния.

Важно подчеркнуть, что механизм политического влияния не предполагает разрушения функционирующей системы и ее институтов (в отличие от революционных преобразований, когда меняются сами институты). В анализе политической практики это позволяет понять ограниченность влияния так называемой несистемной оппозиции, подпольных организаций и нелегальных объединений. Изначально они лишают себя выхода на большинство системных процедур, предусмотренных в условиях данного режима и данной политической системы. Поэтому для лидеров и активистов таких движений основной задачей становится не влияние на принятие решений, а борьба за всю полноту власти.

Представление о политическом влиянии как составляющей политического процесса даёт более развернутое понимание взаимосвязи, устанавливающейся между системой неформальных контактов в политике и проводимыми властью реформами. В отличие от теории лоббизма и групп давления, здесь изучается не только материально вознаграждаемое воздействие части элитных групп на структуры власти, осуществляемое с помощью определенных технологий и подчиненное решению конкретных вопросов. Проводящиеся политические реформы закрепляют или изменяют сложившееся соотношение политических сил через установление формально-институциональных условий деятельности, необходимых для возникновения групп влияния.

Автор приходит к заключению, что политическое влияние определяет характер взаимоотношений субъектов друг с другом (конфликт по поводу контроля над политическим развитием), служит инструментом воздействия на ход политического процесса и отражает состояние структурных элементов политической системы и функциональных связей между ними. Категория

«политическое влияние» в таком случае обозначает потенциальную возможность и реальную практику воздействия на политических субъектов, которая не вытекает с необходимостью из статусных ролей или должностных полномочий инициатора влияния, не является для него профессиональной деятельностью, или прямым источником дохода, но использует зависимость объекта от инициатора.

Таким образом, политическое влияние – это объективная реальность, присущая политическим системам и являющаяся одной из функциональных составляющих политики. В основе понимания политического процесса как процесса взаимовлияний лежит представление о возможностях субъектов избегать зависимости или навязывать её другим. Иначе это можно выразить двумя критериями: 1) от кого зависит субъект (в чём нуждается для продолжения своей политической деятельности); 2) кого он может поставить в зависимость от себя (что может предложить другим участникам политики).

Возникновение и реализация политического влияния обусловлены совокупностью внутренних и внешних факторов, объективными условиями политического процесса. Функционирующие институты создают своеобразные площадки, а установленные процедуры – задают режим осуществления политического влияния. Тем самым, проявляется системный характер данного явления, что усиливает его значимость в моменты реорганизации самой системы. В период проведения социальных и политических реформ конкретное содержание политического влияния (формирование кадрового состава, распределение государственных ресурсов, контроль над общественными настроениями) обретает особую актуальность в политической борьбе, придавая этим механизмам статус неотъемлемой составляющей политического процесса.

Автор делает вывод о том, что эффективность политического влияния следует понимать шире, чем успешность в создании зависимости и её использовании для достижения управленческих целей. Политическое влияние может стать эффективным средством обогащения политического

процесса социальным содержанием, взаимной ответственностью участников, становясь важнейшей составляющей процесса в период трансформации обществ. Реформы включаются в содержание политического процесса, который можно представить как процесс взаимовлияний различных политических субъектов. В этом случае происходящие преобразования отражают не только объективно существующую потребность в изменениях, но и меру влиятельности тех или иных групп и сообществ.

Таким образом, решение теоретико-методологической проблемы изучения политического влияния служит необходимой основой понимания логики политического развития современных обществ и выступает научно-обоснованной доктриной при формировании стратегии и тактики политической деятельности.

Во второй главе – «Политическое влияние в России на современном этапе реформ» – рассматривается современный российский политический процесс как взаимодействие ключевых субъектов и объектов политического влияния на федеральном и региональном уровнях.

В первом параграфе – «Основные субъекты и объекты политического влияния в современной России: их роль в политическом процессе» – рассматриваются несколько устойчивых сообществ, в деятельности которых проявляется стремление оказывать влияние на власть и общество. Таковыми являются крупный бизнес, политические партии, общественные организации, конфессии, диаспоры, СМИ и части самой административной системы на различных уровнях и в различных проявлениях («силовики», региональные лидеры и др.). На протяжении 1990-х – 2000-х годов государственная власть постоянно была окружена группами влияния. Эти группы в немалой степени определяли направление, интенсивность и глубину политических изменений, характер принимаемых решений. В 90-х годах это были представители крупного бизнеса, пытавшиеся реализовать под либеральными лозунгами свои корпоративные интересы. На рубеже 90-х годов их сменили «силовики», сохранявшие свое

влияние на протяжении всего периода правления В.В. Путина и уравновешенные влиянием «умеренных либералов». По всей видимости, сегодня начинают складываться предпосылки для выдвижения на первый план новой группы, которую условно можно назвать «административной». Во многом это связано с тем, что именно политико-административная элита стала ядром в новой консолидированной политической системе. За эти годы численность управленческого аппарата существенно увеличилась, а сфера публичной политики оказалась ограниченной.

В начале периода реформ государство во многом утратило возможности влияния на общество не только вследствие структурных трансформаций (ликвидации монополии правящей партии, изменения всей политико-правовой и социально-экономической системы), но и в силу негативного восприятия в обществе последствий форсированного реформирования в начале 90-х годов. Утратив авторитет, государственная власть оказалась вынужденной искать политическую поддержку не в публичной сфере (где идеологизированная риторика полностью была дискредитирована как инструмент управления), а в системе неформальных, кулуарных связей с теми общественными силами, которые в обмен на преференции могли гарантировать лояльность и оказать поддержку власти. Политические партии и общественные организации в начале 90-х не приобрели влияние на общество (в сравнении с теми возможностями политического влияния, которыми располагала КПСС). Реальная политическая жизнь сосредоточилась в неформальных сообществах и кланах, конкурирующих между собой за контроль над доступом к принятию решений. СМИ перестали быть агентом государственного аппарата и включились в борьбу на стороне различных политических и экономических группировок. Общество в условиях политической нестабильности и правового (институционального) вакуума всё более доверяло теневым механизмам. Наиболее убедительные примеры эффективного политического влияния демонстрировали не общественные объединения, а неформальные

сообщества, деятельность которых никак не связана с публичной политикой. Таким образом, можно сказать, что понятие «политическое влияние» применимо в описании теневого, кулуарного, межличностного взаимодействия без чёткого структурирования ролей и полномочий, а также в ситуациях косвенного воздействия властных структур на общество. Хотя в обоих случаях речь идет о подчинении на основе неформальной зависимости.

На этом фоне процессы, связанные с построением «властной вертикали» являют собой всего лишь попытку восстановления целостности суверенитета власти, укрепления её авторитета и политического влияния через попытки укрупнения партий, создание общественных палат, изменение выборного законодательства, активизации работы общественных приемных.

Сегодня в рамках формальных и неформальных институтов происходит взаимное влияние структур власти и общества. Субъектами и объектами по отношению друг к другу являются отдельные группы в политико-административной элите, бизнес-сообществе, политические партии, различные общественные объединения и население в целом, а также СМИ. Вместе с тем, мера влиятельности каждого из перечисленных субъектов неодинакова, а следовательно, неодинакова и их взаимозависимость. Население, общественные движения и большинство партий не являются на сегодняшний день инициаторами политического влияния, вследствие чего участие в реализации реформ (и шире: участие в политическом процессе) потеряло для них актуальность. Восстановление государством своего влиятельного потенциала осуществляется за счет сокращения влиятельности части элиты (в первую очередь – крупного бизнеса и региональных элит). Однако характер сопутствующих институциональных преобразований не способствует развитию гражданского общества в качестве субъекта политического влияния.

На текущем этапе политического процесса минимизирована возможность формирования мощных субъектов политического влияния,

способных противостоять наиболее влиятельной группе в составе политико-административного сегмента элиты, сформировавшейся вокруг В.В. Путина.

Второй параграф – «Политическое влияние на региональном уровне» – посвящен анализу практик политического влияния на уровне субъектов федерации. Базой исследования стали четыре региона Центрального федерального округа: Владимирская, Калужская, Орловская и Ярославская области, где проводилось комплексное социологическое исследование.

Было установлено, что на региональном уровне происходят весьма схожие процессы, связанные с перераспределением политического влияния между основными заинтересованными сторонами. При этом сам регион также можно рассматривать в качестве субъекта политического влияния (что особенно ярко было выражено в 90-е годы, когда региональные лидеры обладали более весомыми позициями во взаимоотношениях с федеральным центром) или объекта влияния (для федерального центра, ФПГ общенационального масштаба или населения территорий). Рубежом, отделяющим два периода в развитии российских регионов как площадки для взаимодействия различных субъектов политического влияния, стали реформы системы государственного управления, предпринятые В.В. Путиным в 2004-2005 гг. (изменение порядка избрания глав регионов, порядка формирования Совета Федерации, создание семи федеральных округов), а также (косвенно) – изменение взаимоотношений между государством и крупным бизнесом, новые условия деятельности, определенные законом для политических партий, установление контроля государственной власти над ключевыми СМИ.

Современное влияние центра на жизнь регионов во многом удается поддерживать за счет зависимости регионального руководства от главы государства. В этих условиях региональные лидеры превращаются в проводников влияния центра, а влиятельные руководители республик при сохранении своих позиций в регионах более не выступают с радикальными

политическими требованиями и не пытаются диктовать свои условия федерации.

В областях, где проводилось исследование, наиболее влиятельной политической силой эксперты назвали союз части бизнес-сообщества, «партии власти» и административного аппарата. Как показали результаты исследований, деятельность образуемого ими сообщества является важнейшей составляющей регионального политического процесса. При этом данные, полученные в ходе исследований, указывают на то, что представители бизнеса реализуют политическое влияние, используя структуры созданной при поддержке власти политической партии «Единая Россия». Политическая оппозиция в регионах (даже в Калужской или Орловской областях, входивших в 90-е годы в т.н. «красный пояс») не может существенно влиять на принятие решений, однако продолжает конкурировать с «партией власти» в публичной составляющей политического процесса. Исследования подтвердили, что СМИ на сегодняшний день утратили свойства инициатора политического влияния и, попав под контроль бизнеса или органов власти, являются проводниками политического влияния, формируя общественное мнение в регионах. По результатам исследований видно, что диаспоры и религиозные организации в рассматриваемых регионах не являются активными участниками политики и субъектами влияния, а их участие в политической жизни во многом зависит от характера неформальных взаимоотношений с официальной властью. Политическое влияние населения регионов в основном ограничивается участием в формализованных политических процедурах (выборах), количество активистов, способных на иные формы выражения своей политической позиции, в целом невелико. При этом, в ходе исследования удалось установить, что существенная часть взрослого населения готова к протестным действиям в случае ухудшения социально-экономической и общественно-политической обстановки. Причиной этого является недостаточное исполнение органами представительной власти и

политическими партиями своих функций как проводника влияния общества. На основании проведенных исследований автор приходит к выводу, что сложившаяся в регионах обстановка стабильности во многом определяется стабильностью административного аппарата и консолидацией элит вокруг политических структур, пользующихся поддержкой государства.

В третьем параграфе – «Нормативно-правовые основы политического влияния как актуальная проблема современного российского законодательства на федеральном, региональном и местном уровнях» – анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок взаимодействия общества и структур власти, а также документы, в которых употребляется понятие «политическое влияние». Автор приходит к выводу: вследствие недостаточной теоретической проработанности содержания данной категории документы противоречат друг другу, что снижает эффективность реализации их положений. В деле законодательного регулирования этой составляющей политического процесса следует признать неоправданность употребления категории «политическое влияние» в нормативно-правовых документах.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы теоретического и прикладного характера, способствующие научному пониманию развития политического процесса в современной России. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию практики взаимодействия органов власти и общественных структур.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бунтов, А.А. Теоретико-методологические контуры категории «политическое влияние» / А.А. Бунтов // Вестн. Поморского ун-та. Сер. гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 13. – С. 112-115.

В других изданиях:

2. Бунтов, А.А. Влияние как форма коммуникации в процессе управления (категория «влияние» в политическом дискурсе) / А.А. Бунтов // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации : Материалы 5-й международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (31 мая – 2 июня 2007 г.). Ч. 1 – М. : Российс. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 901-907.

3. Бунтов, А.А. Дуализм природы политического влияния / А.А. Бунтов // Человек в контексте эпохи. Личность, Культура. Образование : Материалы Всерос. Науч. конф., посвященной 270-летию со дня рождения П.Г. Демидова; отв. ред. В.В. Томашов. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2008. – С. 163-165.

4. Бунтов, А.А. Политическое влияние в современной России: теоретико-методологический аспект проблемы / А.А. Бунтов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 3 (т. 1). – С. 175-179.